

УДК 811.161.1'373

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-89-98

КУЛЬТУРНЫЙ МИКРОКОНЦЕПТ ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА КАК КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ ПРАЗДНИК В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Чжан Юфань

Московский педагогический государственный университет

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ микроконцепта *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА* как структурного компонента концептуального поля *ПРАЗДНИК* в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах.

Процедура и методы. При проведении настоящего исследования использовались методы когнитивного, компонентного, описательного и семного анализов языковых единиц. Посредством когнитивного анализа проводится исследование концепта – составляющих праздничной еды – и взаимосвязь между связанными с ними языковыми структурами и когнитивными процессами. С помощью семного анализа языковых единиц анализируются дефиниции лексем, относящихся к праздничной еде, и фразеологические единицы, репрезентирующие микроконцепт *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА*. Основываясь на методе компонентного анализа, микрополе *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА* определяется как набор групп продуктов питания, основанных на общем семантическом признаке – *ПРАЗДНИК*, а блюда, представленные на разных праздниках, имеют разные дифференциальные признаки. Используя вышеуказанные методы анализа, языковое сознание устанавливает влияние культурных традиций русской картины мира и определяет место микроконцепта *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА* в концептуальном поле *ПРАЗДНИК*: разные виды праздничных блюд и еды стали элементами лингвокультурного кодирования, ср.: *белый хлеб, калач, баранок, пряник, кулич, сочиво, вареники* и др. На основе исследовательских материалов, данных этимологических, толковых словарей, паремиологического и фразеологического фонда со значением ‘праздничная еда’ определяется специфика лексического корпуса, её разнообразие и место в структуре концептуального поля *ПРАЗДНИК*, а также выявляются основные культурные установки и стереотипы русской языковой картины мира. Микроконцепт *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА* понимается как единица коллективного знания, которая обладает особенностями языкового выражения и национальной культуры и отражает основные взаимосвязанные единицы.

Результаты. Лексико-семантическая группа слов *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА* является важной культурной частью русской национальной кухни, образует микрополе как структурный компонент концептуального поля *ПРАЗДНИК*. Номинации пищевой семантики являются одновременно и вербальными элементами словарного фонда, и лингвокультурными реалиями, отражающими особенности национально-языковой картины мира.

Теоретическая и/или практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они помогают выявить смысловые и лингвокультурологические особенности *праздничной еды*, которые проявляются в семантической структуре слов со значением ‘еда’, ‘продукт’, определить место языковых единиц данного пищевого блока в концептуальном поле *ПРАЗДНИК*, а также описать их сложную парадигматику. Кроме того, понимание значений слов, относящихся к *праздничной еде*, помогает установить характерные особенности *праздничного стола* и *праздничных традиций* русского народа. Практическая значимость статьи заключается в том, что её результаты могут быть использованы для обучения русскому языку учащихся-инофонов.

Ключевые слова: концепт, культурный концепт, поговорки, пословицы, праздник, праздничная еда, русская языковая картина мира

CULTURAL MICROCONCEPT “FESTIVE FOOD” AS A COMPONENT OF THE CONCEPTUAL FIELD OF THE HOLIDAY IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Zhang Yufan

Moscow Pedagogical State University

ul. Malaya Pirogovskaya 1 bld. 1, Moscow 119435, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyse the microconcept *FESTIVE FOOD* as a structural component of the conceptual field *HOLIDAY* in cognitive and linguistic and culturological aspects.

Methodology. Methods of cognitive, component, descriptive and seminal analyses of language units were used in this study. Cognitive analysis is used to investigate the concept – the components of festive food – and the relationship between the language structures and cognitive processes associated with them. With the help of seminal analysis of linguistic units, definitions of lexemes related to festive food and phraseological units representing the microconcept *FESTIVE FOOD* are analyzed. Based on the method of component analysis, the microfield *FESTIVE FOOD* is defined as a set of food groups based on a common semantic feature – a *HOLIDAY*, and dishes presented on different holidays have different differential features. Using the above methods of analysis, linguistic consciousness establishes the influence of cultural traditions of the Russian picture of the world and determines the place of the microconcept *FESTIVE FOOD* in the conceptual field *HOLIDAY*: different types of festive dishes and food have become elements of linguistic and cultural coding, cf.: white bread, roll, baranok, gingerbread, kulich, sochivo, dumplings, etc. Based on research materials, data from etymological, explanatory dictionaries, paremiological and phraseological fund with the meaning of “festive food”, the specificity of the lexical corpus, its diversity and place in the structure of the conceptual field *HOLIDAY* are determined, and the main cultural attitudes and stereotypes of the Russian language picture of the world are revealed. The microconcept *FESTIVE FOOD* is understood as a unit of collective knowledge, which has the peculiarities of linguistic expression and national culture and reflects the main interrelated units.

Results. The lexical and semantic group of words *FESTIVE FOOD* is an important cultural part of the Russian national cuisine, forms a microfield as a structural component of the conceptual field *HOLIDAY*. Food semantics nominations are both verbal elements of the vocabulary fund and linguistic and cultural realities reflecting the peculiarities of the national-linguistic picture of the world.

Research implications. Of the *research results* lies in the fact that they help to identify semantic and linguistic and culturological features of festive food, which are manifested in the semantic structure of words with the meaning of ‘food’, ‘product’, to determine the place of linguistic units of this food block in the conceptual field of *HOLIDAY*, as well as to describe their complex paradigmatics. In addition, understanding the meanings of words related to festive food helps to establish the characteristic features of the festive table and the festive traditions of the Russian people. The practical significance of this article lies in the fact that its results can be used to teach the Russian language to foreign-speaking students.

Keywords: concept, cultural concept, sayings, proverbs, holiday, holiday food, Russian language picture of the world

Введение

В данной статье представлены результаты когнитивного, лингвокультурологического, этимологического, семного и дискурсивного анализа пищевых номинаций, образующих лексико-семантическую группу слов

ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА. Данная группа слов входит в культурное микрополе макроконцепта *ПРАЗДНИК*, являющегося фрагментом русской языковой картины мира, одним из значимых структурных элементов концептуального поля *ПРАЗДНИК*.

Микроконцепт ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА определяется как «культурный концепт», отражающий лингвокультурные реалии и репрезентирующий «гастрономическую» картину мира русского народа, связанную с *праздничными обрядами, традициями и ритуальными действиями*, поэтому особое внимание нами обращается на этимологию номинаций праздничных продуктов питания русского народа в аспекте лингвокультурологической парадигмы и на отражение этих реалий в текстах «малого» фольклора. Проведённый анализ вносит определённый вклад в реконструкцию общей языковой картины русского национального мира.

Мысль о том, что язык отражает определённое видение мира, восходит к работам В. фон Гумбольдта. Немецкий учёный-лингвист одним из первых доказал, что «каждый конкретный язык, порожаемый энергией человеческого духа, создает особую – целостную и индивидуальную – модель действительности» [3, с. 11]. Впоследствии данная модель действительности, описанная в работах Л. Вайсгербера (1930), Б. Уорфа (1960), Ю. С. Степанова (1968), А. А. Потемни (1999), О. А. Корнилова (2002), А. Д. Шмелёва (2005), В. А. Масловой (2007), С. М. Колесниковой (2023) и других российских и зарубежных исследователей, получила название языковой картины мира.

В современной лингвистике языковая картина мира считается «фактом национально-культурного наследия, формируемого языком»¹, т. к. язык является системой передачи культурно-семантической информации, утверждает, что с момента своего возникновения первой функцией языка была культурная дифференцированность общества. Именно культурная функция языка «обеспечила победу *Homo sapiens* над неандертальцем» [12, с. 57], а «языковая картина мира отражает символы языка, сумму смыслов, которые транслируют

символы языка» [8, с. 11]. Описывая фрагмент русской языковой картины мира, связанный с культурой *праздничного питания*, мы используем языковые средства, содержащие культурно-значимые смыслы, которые и по сей день являются одним из приоритетных направлений современной лингвистики.

Термин «культурный» понимается нами в широком смысле слова: во-первых, как «характеристика культурной реалии», получающей «специфическую репрезентацию в конкретном языке»²; во-вторых, как «совокупность концептов и отношений»³; «повседневный опыт взаимодействия людей друг с другом и различными объектами реальной действительности»⁴.

Одной из важнейших единиц лингвокультурологии является *концепт*, который определяется как «квант переживаемого знания, соединяющий в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы и включающий понятийное, образное и ценностное измерения» [6, с. 4]. Для изучения концепта необходимо рассмотреть, «как то или иное понятие представлено в ментальном мире, в языковом сознании человека» [11, с. 7]. В коллективном и индивидуальном сознании языковая картина мира, представляющая собой серию национально маркированной культурной памяти, познаётся благодаря концептам – «определённым ориентирам, которые обусловлены личной и совокупной деятельностью, направленной на освоение внешнего и внутреннего мира»⁵. Например, в языковой картине русского языка, *религиозные праздники* являются одним из культурных кодов для классифи-

¹ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 587.

² Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Державинский, 2021. С. 75.

³ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 13–40; Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Державинский, 2021. С. 77.

⁴ Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Державинский, 2021. С. 78.

⁵ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. С. 4.

кации праздника, *Пасха* – один из главных религиозных праздников, а *кулич* – одно из основных кулинарных блюд Пасхи. Это блюдо является ‘символом’ воскресения и новой жизни Христовой’. *Кулич*, являясь культурным кодом религиозного праздника, сочетает в себе как исторические, так и современные факторы, и эта традиция сохраняется по сей день.

В современной лингвистике содержание концептов как единицы языковой картины мира уникально для каждой национальности и отражает особенности конкретного языка, культуры и мировоззрения. Анализ национально-культурной специфики невозможен без освоения концептов, которые как принадлежность сознания человека представляют глобальную единицу мыслительной деятельности [11]. **Культурные концепты** – «это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [4, с. 29], «основная ячейка культуры, отображение культуры в сознании человека, а также то, посредством чего человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё»¹.

Структура концепта более сложная, чем структура языковых единиц. Соответственно образуется концептуальное поле, которое сочетает в себе фактическое языковое выражение («форма мысли») и среду вне языка (контекст, реальность). Слово – это **языковой сигнал** человека: любой, «кто знаком с языком и владеет им в совершенстве, определённо почувствует и воспримет «культурное значение» этого слова. Без этого значения невозможно проникнуть в смысл текста как выражения культурных явлений»². Включение языковых единиц в культуру, уникальную для конкретной страны, является важным методом понимания концепта. Понимание русской культуры с помощью русских ключевых слов – чрез-

вычайно важное направление. Носители русского языка имеют некоторые взгляды о мире, которые являются уникальными и отражаются в семантике языковой единицы: «овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка одновременно сживается с этими представлениями, а будучи собственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком» [4, с. 18].

Микроконцепт ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА

Одним из важных признаков категоризации мира в русской национальной культуре является классификация объектов в соответствии с антонимической парадигмой «праздники» – «будни». Именно первая часть этой бинарной оппозиции имеет огромное значение для русского народа, который всегда, на протяжении всего своего исторического развития, очень трепетно относился к праздникам. На протяжении долгого исторического пути русского народа от поколения к поколению передавались культурные установки, стереотипы, эталоны пищевого национально-культурного кода, закрепляя в фольклорном фонде систему образов, свидетельствующую о национальном самосознании русской лингвокультурной общности. Многие *русские праздники* (как современные, так и светские) имеют давние пищевые традиции. Знание традиций разных народов способствует национальной идентичности и культурной толерантности [9, с. 76].

ЕДА – многослойный концепт, который включает в себя как названия отдельных блюд и продуктов, так и «символические архетипичные образы с сакральным смыслом» [10, с. 73]. Исследованный материал позволил нам выявить тематические группы микрополя ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА: *хлебобулочные изделия (белый хлеб, калач, баранок, пряник, кулич, сочиво, вареники), каши*. На периферии микрополя располагаются наименования региональных праздничных блюд.

¹ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 14.

² Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. С. 109.

Хлебобулочные изделия

В тематическую группу «Хлебобулочные изделия» входят наименования различных праздничных блюд из теста: *каравай, пряник, блины, кулич, вареники, калач*. Следует отметить, что «хлеб, соль, вода, зерно относились к сакральным продуктам, наделённым особым смыслом и силой»¹. Для христиан *хлеб* является обязательным атрибутом *религиозных праздников*, так как *хлеб* символизирует тело *Христово*, поэтому в молитве Господней прописано: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» [8, с. 109]. *Хлеб* имеет огромное значение в жизни русских людей. В паремиях зафиксировано отношение русского человека к данному изделию: он приносит настоящее насыщение, поэтому без него не обходится ни один обед: *Хлебушко – батюшка, картошка – матушка; Хлеб – всему голова; Ешь пироги, а хлеб вперёд берёги; Горек обед без хлеба; Плох обед, коли хлеба нет; Без хлеба и воды худо жить; Без соли не вкусно, без хлеба не сытно; Без хлеба куска везде тоска*². *Хлеб* также является «символом благополучной жизни»: *Хлеб – всему голова; Хлеб – миллионов работников труд; Хлеб берегите, как жизнь берегут; Будет хлеб – будет жизнь*. Но ежедневно крестьянская семья могла себе позволить лишь ржаной хлеб, т. к. ржаная мука была дешевле пшеничной. Однако в праздники, связанные с религиозными и обрядовыми традициями, на Руси пекли изделия из пшеничной, более дорогой, муки. Так, ни один из праздников, отмечаемых русским народом, не обходился без *ритуальных праздничных хлебных* блюд: *каравая*, который является частью свадебных торжеств; *пряника* («сладкое мягкое печенье в виде лепёшки»), который пекли обычно к *религиозному празднику* (например, *Рождество*

Христово, *Пасха* и поминальные дни) и *семейным праздникам* (например, *свадьба, именины и новоселье*); *кулича* («сладкий, высокий белый хлеб с изюмом» в форме небольшой четырёхугольной пирамиды) – для *Пасхи*; *вареники* («отварные треугольные *пирожки* из пресного теста, начинённые сыром, творогом»³) – для религиозного праздника *Святки* (двенадцать дней после Рождества Христова).

Каравай как лингвокультурная реалья, являющаяся частью микрополя ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА, этимологически восходит к слову *korva* – «корова», поскольку изначально *караваем* именовался «свадебный пшеничный хлеб на коровьем молоке, в состав которого также входили куриные яйца и сливочное масло». *Большой*, чаще всего *круглый, каравай* вначале являлся частью *свадебных торжеств*. Его, в первую очередь, преподносили жениху и невесте, потом – родителям и, наконец, гостям, которые, отламывая по кусочку, желали молодожёнам «многая лета». *Свадебные традиции*, связанные с *караваем*, отразились в паремиологическом фонде русского языка: «Его каравай ещё не упёкса» («кого-то рано женить»); «Мой каравай в печь перепёлкой, из печи коростёлкой!» (так приговаривают на свадебном пиру, когда вынимают *каравай*); «На чужой каравай рта не разевай, а пораньше вставай, да свой затирай» [4, с. 216]. Позже *караваем* стали встречать дорогих гостей, прибывших в дом не только по случаю бракосочетания. Хозяйка дома выходила им навстречу, держа на красивом вышитом полотенце *большой каравай хлеба*, в центре которого помещена *солонка*. На форму и содержание концепта влияют изменения во внешней среде любой социальной жизни [1, с. 199]. По традиции гость должен отломить кусочек *каравая*, обмакнуть его в соль и съесть, а радушным хозяевам пожелать богатства и благополучия. Отголоски этого обряда сохранились в таких лексемах русского языка, как *хлебосол, хлебосольный* и *хлебо-*

¹ Безрукова В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург: Энциклопедический словарь педагога, 2000. С. 320.

² См.: Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 1. СПб: М: Т-во М. О. Вольф, 1879. 750 с.; Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 2. СПб: М: Т-во М. О. Вольф, 1879. 638 с.

³ См.: Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 2. СПб: М: Т-во М. О. Вольф, 1879. С. 407.

сольство, синонимичные, соответственно, словосочетанию *гостеприимный человек* и существительному *гостеприимство*¹, а выражение «*хлеб-соль*», символизирующее *гостеприимство*, стало частью многих русских народных пословиц. Например, «*Хлеб-соль со стола не сходят*» (так говорят 'о гостеприимной семье'), «*Хлеб-соль – отплатное дело*» ('как ты встречаешь гостя, так и этот гость в последствии тебя встретит'), «*Хлеб-соль и разбойника усмиряет*» ('если врага встретить радушно, то он забудет свои плохие помыслы')².

Ещё одно хлебобулочное изделие, которое ассоциируется с праздниками, обычно семейными, – это **пирог**. Пирог – это «печёное изделие из раскатанного теста с начинкой»³. Присутствие на праздничном столе пирогов репрезентируют пословицы: *Красен обед пирогами, а река – берегами* (в данной пословице говорится о том, что пироги являются украшением стола); *Без блина не маслена, без пирога не именинник* (значение пословицы: на именины обязательно должны быть пироги). Пироги являются лакомством, которое любят все, о чём говорит следующая поговорка: *Тот дурак, кто пирогу не рад*.

Праздничный стол в России редко обходился без такого мучного изделия, как **пряник** ('*сладкое мягкое печенье* в виде лепёшки или плоской фигурки')⁴. Считается, что данная пищевая реалья образована от имени прилагательного *пряный* (др.-рус. *пъръянъ* – «пахучий»). Этимология слова говорит сама за себя: **пряники** пекут из разных видов теста с обязательным добавлением мёда и пряностей: гвоздики, корицы, мяты, имбиря, цедры лимона или апельсина. Разное сочетание пряностей

придаёт этому виду печенья особый вкус и аромат. **Пряник** не является исконно русским **мучным изделием**, т. к. приправленные специями **медовые лепёшки** упоминаются ещё в древнеегипетских и древнеримских рукописях. Однако только в России, где их стали делать в специальных **фигурных формах с забавными рисунками** и даже с **шуточными надписями, пряники** приобрели **национальные черты**. Так называемые **печатные пряники** ещё в средние века стали **непременным украшением русского праздничного стола**. Позже ни один **праздник** не обходился без **пряничных домиков**, построенных из **пряников** разной формы и величины и украшенных сахарной глазурью, цукатами и узорами в национальном русском стиле. Являясь неотъемлемой частью *русской национальной культуры*, **пряники** на вербальном уровне вошли в произведения «малого» русского фольклора, особенно в пословицы и поговорки. Пряник является лакомством, изделием, предназначенным для праздников. И это нашло отражение в русском паремнологическом фонде: семантика лексемы *пряник* содержит значение добавочности, необязательности: *Хлеба не станет – будем пряники есть*, – и одновременно притягательности, желанности: *Ребёнку дорог пряник, старцу – покой; Я не пряник, чтобы всем нравиться*. Пряник также является символом достатка (*Тарас есть пряники горазд, а Филат бы и каше рад*) и чего-то желанного, но труднодостижимого: *За сладкими пряниками семь вёрст ходить надо; Без работы пряников не кушать*.

Народный песенный фольклор создаёт метафорический образ русского **вареника**: «*Вареники-мученики, сыром вам боки набивали, маслом очи заливали. Потом вы в чугуне кипели. За нас, грешных, такие муки терпели!*» Вареники часто готовились на праздники, такие как Масленица, Рождество, Новый год или свадьба. Они стали символом счастья, достатка, гостеприимства. В следующем отрывке из произведения Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1832) вареники упоминаются как гостинец, раздаваемый коля-

¹ Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. С. 592.

² Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 1. СПб: М: Т-во М. О. Вольф, 1879. С. 462.

³ Пирог // Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 02.11.2023).

⁴ Пряник // Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2011. С. 774.

дующим, которые на Руси пели песни на Рождество: *Все наперерыв спешили рас- сказать красавице что-нибудь новое, вы- гружали мешки и хвастались паляницами, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки.*

Блины ('тонкие лепёшки из жидкого теста, испечённые на сковороде и подава- емые с маслом, сметаной, вареньем') пе- кли на религиозные, семейные праздники (Масленицы и свадьбы) и поминальные дни. Блины являются символом праздника Масленица (ср. *Без блина – не Масленица, Масленица идёт, блины да мёд несёт; На масляной повеселись да блинком угостись; Как на масляной неделе в потолок блины летели*). Круглые по форме, они ассоци- ируются с солнцем (ср. *Блинцы, блинчики, блины как колеса у весны; Блины – солнцу родственники*) и символизируют наступ- ление весны (ср. *Масленицу провожаем, света, солнца ожидаем*). Семантика данно- го хлебобулочного изделия содержит зна- чение сытости, изобилия (ср. *Масленица – объедаха, денег приберуха; Широка река масляна – затопила и Великий пост*). Данное значение отразилось также в по- словице, которая показывает, что за сытым праздником приходят трудовые будни: *Не всё коту масленица – будет и великий пост.*

Праздничным угощением для гостей является также *калач*, который придаёт празднику торжественности и украшается цветной пудрой. **Калач** – это 'хлеб, име- ющий либо форму кольца с небольшим отверстием, либо форму замка с дужкой'. Образована данная лингвокультурная но- минация от слова *коло*, означающего «ко- лесо», с помощью суффикса *-ач*. Название своё это кулинарное изделие получило за *круглую форму*¹. **Калачи**, выпекавшиеся только из пшеничной муки, для основной массы русских крестьян были слишком до- рогои. Бедняки могли позволить себе есть вкусные калачи только по праздникам²,

в связи с чем в русском языке появилось устойчивое выражение *калачом не за- манишь*, имеющее значение 'не зазовёшь никакой приманкой'³. Лингвокультурная реалия *калач* входит в структуру многих русских пословиц и поговорок. В большин- стве паремий подчёркивается *дороговизна калачей* и утверждается, что не каждый может себе позволить есть *калачи* каждый день: *Калач хлебу не замена; Ешь калачи, а мякину не забывай; Ржаной хлебушко ка- лачу дедушка, поэтому калач в доме – всег- да праздник; Живая душа калачика чаёт; Хорошо для друга калач купить: не полю- бится, так сам съешь*. Во многих паремиях сема «калач» соотносится с семой «труд»: *Есть калачи – не сидеть на печи; Хочешь есть калачи, так и не лежи на печи*⁴.

Определённые праздники **русской на- циональной культуры** связаны с особой выпечкой. Так, Пасха – самый важный христианский праздник, который отмеча- ют в честь воскресения Иисуса. На *празд- ничных столах* существует традиция на Пасху есть *кулич* – 'сладкий, высокий бе- лый хлеб с изюмом', – название которо- го было заимствовано из греческого, где *koulliki(on)* восходит к древнегреческому *kollix* – «круглый хлеб»⁵. Традиция изго- товления **кулича** сохраняется в настоящее время. Обычай печь куличи на праздники репрезентируют следующие пословицы и поговорки: *Где кулич и тесто, тут и наше место* (присказка, которую произносили пекари при выпекании куличей); *У нас в печи – лучшие куличи; К большому празд- нику и кулич вкуснее.*

Из муки изготавливали также *кисели*. Это «студенистое кушанье из какой-нибудь муки, чаще сваренное с ягодным соком или на молоке»⁶. Кисель пользовался большим

Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990. С. 62.

³ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. 1582 с.

⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. Т. 1. СПб: М: Т-во М. О. Вольф, 1879. С. 364.

⁵ Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. С. 206.

⁶ Кисель // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://>

¹ Калач // Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб: Полиграфуслуги, 2005. С. 171.

² Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеоло- гизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред.

уважение у русского народа, ср.: *Киселью да царю всегда место есть; То и благо, у кого есть кисель и брага*. Традиционно данное кушанье имело поминальный и жертвенный характер и обязательно подавался на поминках вместе с кутьёй. Ели кисель холодным, разрезая на куски ножом. Фразеологизм *Молочные реки и кисельные берега* в современном русском языке употребляется для обозначения хорошей, привольной жизни [2, с. 19]. На мягкую консистенцию киселя указывает поговорка *Беззубому каша – папаша, а кисель – родной брат; Кисель зубов не портит*. О пользе киселя, которую заметил русский народ, говорится в следующей паремии: *Киселём брюха не испортишь*. Кисель – сладкий продукт, поэтому в русском народе его считали женским как антипод мужскому, несладкому блюду: *Кисель да сыта – бабья еда* (сыта – мёдовый напиток¹).

Каши

Тематическая группа «Каши». На русских праздниках каши изначально были обрядовой и праздничной пищей. Они выступали в качестве символов плодородия, обилия, роста, приумножения. Например, каши использовали на брачной церемонии, откуда и пошло выражение *с ним (ней) каши не сварить*, имеющее в современном русском языке значение «не сговоришься с кем-либо, ничего не добьёшься» [2, с. 21]. Популярным видом каши является кутья. *Кутья* – «1. Кушанье из крупы с мёдом или риса с изюмом, которое едят на похоронах (церк.). 2. Кушанье из крупы с мёдом, которое едят в рождественский сочельник на Украине»². Кутья «символизировала сладкую жизнь в загробном мире, она же была и символом обновления жизни на земле» [2, с. 21]. Связь данного блюда с поми-

нальными обрядами демонстрируют следующие фразеологические единицы: *Ешь кутью, поминай Кузьму! Панихиду пели, а кутью не ели* (панихида – церковная служба по умершему); *Была бы кутья, а плакуши будут* (плакуша, плакальщица – человек, оплакивающий покойника³). Кутья как религиозный символ также фигурирует в следующей поговорке: *Была бы кутья, а кутейники сами придут*. Однако в ней проявляется негативное отношение к кутейникам, которыми на Руси называли церковнослужителей [5, с. 219].

Заключение

Таким образом, микроконцепт *ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА*, входящий в структуру концептуального поля *ПРАЗДНИК*, является важным элементом, репрезентирующим русскую языковую картину мира. Основываясь на исследовательских материалах, данных этимологических, толковых словарей, паремиологического и фразеологического фонда со значением 'праздничная еда', определены некоторые ключевые слова праздничной еды (такие, как *каравай, калач, пряник, кулич, вареники, кутья* и т. д.), которые являются репрезентативными для различных праздников и создают лингвистическую объективацию и конкретизацию концепта *ПРАЗДНИК*. Номинации пищевой семантики являются одновременно и вербальными элементами словарного фонда, и когнитивными и лингвокультурными реалиями, отражающими особенности национально-языковой картины мира. Сфера жизни русского народа, связанная с едой, очень богата и разнообразна, и столь многообразно и сложно её отражение в сознании русского человека. Национальные формы жизни народа, его *ценности* отражены во фразеологических и паремиологических единицах с гастрономическим компонентом.

В данной статье анализировались только две тематические группы, входящие в культурный микроконцепт

dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov (дата обращения: 03.11.2023).

¹ Сыта // Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 02.11.2023).

² Кутья // Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov> (дата обращения: 03.11.2023).

³ Кутья // Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova> (дата обращения: 02.11.2023).

ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА, а именно: хлебо-булочные изделия и каши. Проведённый анализ позволяет заключить, что хлебо-булочным изделиям придавалось большое значение на праздниках. Для их изготовления использовались более дорогие ингредиенты, чем в будни. При этом они считались лакомством, которое не следует употреблять в пищу постоянно. Каши также широко использовались во время обрядов.

Полученные результаты могут быть расширены за счёт исследования таких

тематических групп, как напитки, мясные блюда и др. Праздник связан не только с праздничной едой, но и с праздничными обычаями, ритуалами и обрядами. Рассмотренные в данной статье пищевые реалии – это лишь малая часть языковой картины мира русского народа, которая отражает культуру праздничных блюд русского этноса.

Статья поступила в редакцию 11.09.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Борисова Л. В. Базисные архетипы и стереотипы национальной культуры в языковой картине мира // Челябинского государственного университета. 2013. №16 (307). С. 17–24.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. Г. В. Рамишвили. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
5. Запальский Г. М. Концепт «КУТЕЙНИК» в русском литературном обиходе // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 4. С. 215–233.
6. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Т. 44. № 10. С. 4–11.
7. Касимова О. П. Концепты русские, запад и восток в русской языковой картине мира. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 160 с.
8. Колесникова С. М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование. М.: Московский педагогический государственный университет, 2023. 203 с.
9. Колесникова С. М., Чибисова А. В. Макроконцепт «хлеб» в поликультурном пространстве // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6А. С. 71–80.
10. Ма Л. Универсальное и национальное в наивной картине мира // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2010. № 1. С. 72–78.
11. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования. 2020. Вып. 17 / под ред. М. А. Стерниной. Воронеж: РИТМ, 2020. С. 11–21.
12. Шилина Е. Н. Язык как культурный код народа // Язык и культура. 2013. № 2. С. 54–58.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Borisova L. V. [Basic Archetypes and Stereotypes of National Culture in the Language Picture of the World]. In: *Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University], 2013, no. 16 (307), pp. 17–24.
3. Humboldt W. Selected Works on Linguistics (Rus. ed.: Ramishvili G. V., transl. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu* [Key Ideas of the Russian Language Picture of the World]. Moscow, Progress Publ., 2000. 400 p.).
4. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira* [Key Ideas of the Russian Language Picture of the World]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2005. 544 p.
5. Zapalsky G. M. [The concept of “KUTEYNIK” in Russian literary use]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of historical poetics], 2021, no. 4, pp. 215–233.
6. Karasik V. I. [Concept as a unit of linguocultural code]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University], 2009, vol. 44,

- no. 10, pp. 4–11.
7. Kasymova O. P. *Koncepty russkie, zapad i vostok v russkoj yazykovoj kartine mira* [Russian concepts, West and East in the Russian linguistic picture of the world]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2018. 160 p.
 8. Kolesnikova S. M. *Ot smysla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie* [From meaning to text: linguocognitive research]. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2023. 203 p.
 9. Kolesnikova S. M., Chibisova A. V. [Macro-concept "bread" in the multicultural space], 2017, no. 7, no. 6A, pp. 71–80.
 10. Ma L. [Universal and national in a naive picture of the world]. In: *Vesnik Vitebskago dzyarzhajynaga universiteta* [Bulletin of the Vitebsk State University], 2010, no. 1, pp. 72–78.
 11. Sternin I. A. [Cognitive interpretation of the results of comparative studies]. In: *Sopostavitel'nye issledovaniya*, 2020, iss. 17 [Comparative studies]. Voronezh, RITM Publ., 2020, pp. 11–21.
 12. Shilina E. N. [Language as a cultural code of the people]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2013, no. 2, pp. 54–58.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжан Юфань – аспирант кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;
e-mail: urasun001@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhang Yufan – Postgraduate Student, Department of Russian Language, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: urasun001@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чжан Юфань. Культурный микроконцепт ПРАЗДНИЧНАЯ ЕДА как компонент концептуального поля ПРАЗДНИК в русской языковой картине мира // Отечественная филология. 2024. № 4. С. 89–98.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-89-98

FOR CITATION

Zhang Yufan. Cultural Microconcept “Festive Food” as a Component of the Conceptual Field of the Holiday in the Russian Language Picture of the World. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 4. pp. 89–98.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-4-89-98